

Задумчиво смотрю по сторонам. За последнее время я отвык быть неторопливым, действовать размеренно. У меня всегда не хватало времени, постоянно требовалось что-то сделать, куда-то бежать, непонятно с кем сражаться. Можно сказать, что с того момента, как я вошел в команду Орочимару у меня не было ни минутки свободного времени, чтобы просто встать и оглянуться по сторонам, подумать над происходящем или уже произошедшем. Сделать выводы и если не найти ответы на свои вопросы, то хотя бы понять что задавать, про кому уже не говорим. Сейчас же времени у меня навалом.

Вздых. Опускаю руку и слегка поглаживаю грустно следующего за мной Юки. Ему уже сообщили что он не идет с Цуной, точнее та едва ли не в ультимативной форме приставила котейку ко мне. Попытки воспротивиться ничего не дали. Да и сил на это не хватало. Я даже ходить-то сам не мог, перемещаясь на каталке. Благо, переломы мне срастили за пару дней, хуже дело обстояло с обожженными чакрой биджу кожей. В общем-то, именно из-за этого я не мог ходить и с трудом говорил, даже спустя шесть дней после окончательного выхода из подобия лечебной комы. Зато сил хватало чтобы при помощи рычажков вести коляску. Жаль только по нормальной дороге, узкие тропы мне были недоступны даже с сопровождением. Слишком большая тряска, что ухудшало мое самочувствие. Впрочем, булыжная мостовая тоже не доставляла удовольствия. Кататься по ней было испытанием, но лучше так, чем все время сидеть в своей палате.

Лобастая голова с тяжелым вздохом ложится на поручень. Не одному мне печально. Хочется развеяться, не все же время сидеть в квартале, слишком скучно. Да и атмосфера... удручает. На меня тут чуть ли не молятся, обращаясь, как с хрустальной вазой. Одного и вовсе не оставляют. Даже сейчас, мне пришлось воспользоваться авторитетом наследника, чтобы прогнать сиделку. Полноценного джоунина, между прочим! Вот нафига мне внутри квартала такая нянька? Лучше бы чунина или генина приставили. С другой стороны, взрослая куноичи лишних вопросов не задает, что идет плюсом, а вот то, что на вопросы говорит уклончиво, уже минус и большой.

- Пошли, немного развеемся, Юки? – легкое похлопывание по мохнатой голове. Мне действительно надо чем-то заняться, хотя бы ненадолго вырваться из душащего меня квартала, где каждый норовит посмотреть с чем-то подозрительно похожим на жалость.

- Рр? - чужое порывание звучит несколько вопросительно, на меня смотрят умные глаза. Впрочем, я уже сам давно понял, что Юки имеет хороший интеллект. Уверен, если бы он мог говорить, то мог бы даже читать вслух. Сейчас же он этого продемонстрировать не может.

- Я знаю, что никого из моих друзей в Конохе нет, но хотелось бы просто прогуляться, - вздыхаю. Я прекрасно осознаю, что стоит мне выйти, как на меня обрушится море взглядов. Причем, большинство будет далеко не сочувствующими или даже жалеющими. Меня ожидает: злорадство, презрение и даже ненависть. Все в разных пропорциях и хорошо скрываемое, но это будет.

Осторожно перевожу рычажок и коляска неторопливо катится вперед. Подпрыгивая на особо неровных местах. В квартале Сенджу нет мощеных дорог в обычном понимании. Везде тропинки проложенные большими камнями, утопленными в землю. По ним частенько прыгают... прыгали дети. Сейчас, увы, тут тишина. Маленьких детей в Клане осталось слишком мало, а моего возраста плюс-минус два-три года, уже потеряли всю детскость. На войне вообще сложно сохранить жизнерадостность.

Выбраться из квартала Клана не так уж и сложно. Охрана на воротах чисто номинальная, да и не преступник я, чтобы мое движение блокировать. Впрочем, это не мешает следовать за мной парочке наблюдателей. Увы, пока я настолько слаб, остаться в одиночестве мне не светит даже в Конохе. Юки не в счет. Его за самостоятельную боевую единицу никто не считает, как и нинкенов Инзука. Хотя я бы поспорил кто сильнее, но в данный момент это роли не играет.

Коноха встречает меня легким шумом толпы и множеством взглядов. Мне не надо оборачиваться по сторонам, чтобы понять, что я привлек внимание. Однако люди остаются довольно вежливыми, не пытаются заступить дорогу или как-то помешать. Иногда я даже встречаю знакомых и вежливо раскланиваюсь, отвечая на пару дежурных вопросов и задавая свои, такие же заурядные, если они останавливаются для этого. Меня не раздражает подобная суеда, а внимательность и добродушие пары старушек, продающих фрукты и сладости, становится глотком свежего воздуха.

Я уже забыл, что кто-то может улыбаться так искренне, радоваться мелочам. Да и в целом, отношение ко мне куда позитивнее, чем я изначально думал. Однако некоторая подавленность все равно присутствует, сразу чувствуется, что война не закончена. Это витает в воздухе.

- Наваки-сама, - поворачиваю голову на знакомый голос. – Это действительно вы, Наваки-сама.

- Сколько раз говорил тебе, Ясуко, просто Наваки, - устало вздыхаю, смотря на свою сокомандницу. Про нее-то я и позабыл, а ведь логично. Орочимару еще в деревне, да и не возьмет он слабенькую Курама в Аме. Я и Чозару вне игры на достаточно длительное время, поэтому взять миссию выше Д-ранга ей не светит. Если честно, я бы даже поставил на Е-ранг, но их обычно расхватывают ребята не закончившие Академию. Входить же в состав другой команды или присоединяться на время миссии к состоявшимся тройкам, для нее слишком рискованно. Без поддержки, ей не развернуть свои силы на полную, а заставить других работать в хорошем тандеме с ней, у нее не хватит ни сил, ни ораторского искусства, ни способностей. Все же не зря ее Клан проиграл Учиха, те большие универсалы, а узкие специалисты не всегда в чести.

- Н...Наваки...-сан? – вздыхаю, говорить мне по-прежнему тяжело, да и сил уже нет смотреть на слишком очевидную заминку. Неужели и правда думает, что я не замечаю ее взглядов? Жаль ее, отчасти. Себя жалче больше, да и понимаю я, что выбора у Ясуко нет. Клан Курама нуждается в поддержке, а кто как не ослабевшие Сендзу в этом плане подойдут? Эти лисы активизировались с момента моего пробуждения. Впрочем, намеки на союз стали делать еще раньше, просто не использовали Ясуко так открыто.

- Идешь к Чозару? – решаю не развивать тему с уважительными суффиксами. Это бесполезно. Мы оба пленники своего положения. Курама лишь следует воле Клана, да и сама хочет получить свободу, одолжив мою руку, а вот я пытаюсь остаться нейтральным. Все равно Ясуко для меня не больше чем сокомандница, да и мой Клан на такую слабую куноичи в качестве моей жены не согласится. Я же еще не достиг такого уровня силы и власти, чтобы отстаивать свое мнение в данном вопросе.

- Да! – мысленно качаю головой, увидев, как при имени нашего сокомандника, расцвела Ясуко. Вот это ее настоящие чувства, пусть она и постаралась их скрыть. Эххх... не быть мне роковым парнем, вон даже красотка (лет через пять, а пока ребенок) рядом смотрит в сторону моего товарища, а меня в лучшем случае ставит на одну планку с папиками.

- Пойдем вместе? - не сказать, что я жаждал посетить Акимичи, но лучше это сделать в компании, чем одному. Я и так долго не появлялся, только передал через Цуну свиток с ним.

Насколько мне известно, Чозару выжил, хотя ему и придется долго восстанавливаться. Сестра его даже лично латала, в итоге, тот не потеряет возможность быть шиноби. В этой реальности подобное стоит дорого, но не изменит того факта, что в строй он вернется не скоро. Повезло что жив остался, взрыв-то был не слабенький.

Посещение Акимичи... я не пробыл там долго. Просто не смог. Да, не смог принимать благодарности, которые не заслуживал. В конце концов, это меня спасли, а не я его. Именно поэтому я сбежал оттуда так быстро, как только смог не обижая чувства других людей.

Ну, не считал я то, что пожертвовал дорогим свитком за заслугу! Умом понимал, за что именно меня благодарят и почему считают спасителем сына, но вот остатки Тимофея внутри этому были не рады. Это мешало принимать благодарности, но я постарался этого не выдавать. Благо, Чозару оказался в бессознательном, правильнее сказать, что он спал, что позволило мне отказаться его тревожить, скинув данную заботу на Курама. Ей это не будет в тягость, а мое слово не даст родителям Чозару ее выпереть раньше. Чем она сама захочет. Маленький подарок Ясуко, надеюсь, он избавит меня от проблемы в ее лице. Действовать жестче не хотелось бы.

- Мур? - слюнявая пасть слегка дергает меня за рукав, мокрый нос проезжается по коже. Заставляя обратить внимание на окружение. Я сам не замечая, заехал на одну из наблюдательных площадок в Конохе. На деле, конечно, это место имеет оборонительную ценность, но на практике больше используется влюбленными парочками. Вид-то действительно красивый. Не как с горы Хокаге, но все равно стоишь на возвышении и видна вся Коноха. Красиво. Все-таки не зря деревню навали скрытой в листве.

- Все хорошо, я просто задумался, - глажу встревоженного зверя, который чутко отреагировал на мое эмоциональное состояние, и возвращаю взгляд к деревне. Она вызывает во мне странные чувства.

- Наваки! – долго побыть в одиночестве мне, естественно не дали. – Вот ты где! – взгляд падает на запыхавшуюся сестру, которая приземлилась рядом. – Я тебя обыскалась!

- И зачем ты меня искала? - слегка улыбаюсь, покрасневшая Цуна выглядит крайне мило. Впрочем, указывать на недопустимость такого поведения я не собираюсь, на меня неожиданно напало умиротворение.

- Я... волновалась, - чуть удивленно приподнимаю бровь, смотря на чуть помявшуюся прежде чем ответить сестру. Впрочем, стоит ей подойти поближе, как большая часть вопросов отпадает. Запах табака едва уловим, но дает понять с кем она общалась не так давно. Похоже, на сегодня мой отдых закончился.

- Выход твоей команды перенесли, да? – мне остается только молиться, чтобы мастера моего Клана закончили возиться с подобранным для ребят снаряжением. Эта троица мне нужна, а в случае с Цуной, еще и дорога.

- Ты...? – я слышу удивление в ее голосе, но стоит кинуть на нее взгляд, как она берет себя в руки. – Да, мы выходим на день раньше.

- Ясно, - глубоко вздыхаю, возвращая свой взгляд к деревне.

- О чем задумался? – Цунаде не нравится тишина, это ее нервирует. Ну, понять я ее могу, мне уже столько ужасов про ее поведение, когда я был без сознания рассказали.

- Я пытаюсь понять джи-сама и его друга, - вздыхаю, говорить немного тяжело, но не настолько, чтобы отделяться односложными ответами.

- Хашираму-джи? – не удивляюсь, когда она понимает меня с полуслова, но при этом игнорирует вторую часть сказанную мной. Ну, я ее не виню. Вспоминать Мадару не любят даже Учиха, а на мой взгляд – зря. Отрицания самих себя, не лучшее решение, а именно это они и делают, не пытаюсь понять почему тот «предал» их, разочаровался в своих же идеалах. Вот Тобирама пытался понять, я даже прочел некоторые его размышления на этот счет, они перемежались данными о особенностях Учиха. До конца я еще эту часть его дневников не осилил, но уже то, что прочел, навело на мысль, что сильнейшего на тот момент Учиха, загнали в угол свои же. Не без помощи со стороны, конечно. Хотя про свое участие в этом Тобирама умалчивал, а может и не было его. Проблемы и отсутствие поддержки в Клане, могли и не такое с некогда великим человеком сделать. Особенно после потери им своего брата и маячившим перед глазами его убийцей.

- Да, его, - киваю, не отрывая взгляда от домов и спующих между ними людей. – Они пытались создать мирное место, им это даже удалось. Коноха прекрасное место, которое оставляет след в сердце. Ее хочется защитить... - ненадолго замолкаю. Я сомневаюсь, что Цунаде поймет все сказанное мной, но сейчас мое настроение заставляет меня говорить открыто. – Я бы хотел быть похожим на деда, - чистая правда, его сила – вот к чему я стремлюсь. Если я буду хотя бы в половину так же силен, как и он, больше никто не сможет диктовать мне условия. Я смогу спасти свою семью, а для этого надо... нет, не стать Хокаге, слишком сильное будет давление, но вот получит в свои руки АНБУ, мне вполне по силам. Осталось придумать, как это проверить. – Я хочу защитить улыбки жителей нашей деревни, - не всех, только отдельных людей, - помочь ей остаться светлым, радостным местом, где ценят своих товарищей.

- Ты говоришь почти так же, как джи-сама. Он тоже считал эту деревню своим сокровищем, - Цунаде добродушно вздыхает, растрепывая мои волосы. – Повернись, у меня кое-что для тебя есть, - удивленно поворачиваю к ней голову. Смотри, как она заводит руки за шею и развязывает болтающийся на ней шнурок. Мне всегда было любопытно что на него нанизано, но она прятала его под одеждой, а спрашивать я забывал. Не настолько уж мне это требовалось, да и виделись мы не часто. – Вот, - она вытягивает шнурок с зеленым камнем мне. – Подожди, я сама надену, - моего ответа она не дожидается, быстро накидывая его мне на шею и завязывая. Впрочем, я не сопротивляюсь. Среди Сендзу нет того, кто не знает что это за ожерелье. – Носи его с честью, Наваки.

Смотрю на ее широкую улыбку и прикасаюсь к зеленому камню. Мне не надо быть сенсором, чтобы ощутить заключенную в него чакру. Она знакома, привычна, будто я снова в лесу... стоп! В лесу? Этот...

- Это непростое ожерелье, - в глазах сестры отражается моя счастливая улыбка. Только вот я счастлив не из-за признания, а от того, что наконец-таки нашел ответ на вопрос, который меня мучил. Хаширама... воистину, этот гениальный идиот знал, где оставить подсказки так, чтобы я нашел их только когда придет время. - Я не подведу ожиданий... джи-сама. Спасибо, Цуна.

В ответ я получаю довольный кивок и улыбку, отражение моей, но вот причины так улыбаться у нас разные. Цунаде так и не поняла какое сокровище носила, но с нее и не требовали столько. Сколько с меня. Хаширама-джи... интересно, на что он рассчитывал даря это ожерелье Цуне?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/55597/1425520>